

ДОРОГА СТАЛИНА

Да, была такая в жизни курсанта Астраханского пехотного училища № 2 Шакира Раимова. Учился он, правда, в городке Бузулук Оренбургской области, куда было переведено училище в годы войны.

18 февраля 1945 года Шакира исполнилось восемнадцать, а он уже отучился в этом училище целый год. Еле допросился под досрочный призыв вслед за четырьмя своими братьями, которые уже воевали на фронтах Великой Отечественной.

Сразу же после дня рождения (почему событие это и врезалось в память) курсантам училища объявили, что они направляются на выполнение ответственного задания. Вся ночь ушла на тщательные сборы. Подробно проинструктировали, выдали к винтовкам по 20 патронов и добротную теплую одежду. Под утро двинулись на вокзал. Там погрузились на поезд из теплушек и поехали в сторону станции Кинель. Через каждый километр поезд притормаживал, и на железнодорожную насыпь выпрыгивал очередной курсант. Когда дошла очередь до Шакира, проехали уже, наверно, километров сто и совсем рассвело.

Кругом — мертвая тишина, от белого снега слепило глаза. И волнение заполнило всю юную душу. Вот по этой самой дороге скоро должен проехать товарищ Сталин. Вождь, учитель, вдохновитель побед советского народа в этой священной войне. Ведь по-другому Шакир в то время и думать не мог. И случись что непредвиденное, парень не задумываясь бросился бы защищать дорогу даже ценой своей жизни. Этим

своим заданием Раимов был необычайно горд: ближайшие соседи и справа, и слева — на расстоянии целого километра, и безопасность дороги на этом участке целиком зависит от него, молодого, необстрелянного курсанта. Шакир вглядывался в белые горизонты, пытаясь выследить малейшие движения. Но все было спокойно.

Томительно долго текли минуты, часы. Уже и холод стал донимать парня, хотя солнце и прорывалось частенько из облаков. Курсант начал ходить по железнодорожной насыпи взад-вперед, прислушиваясь к оглушительной тишине. Прошло четыре или даже пять часов, когда наконец послышался стук колес по рельсам и шум паровоза.

Шакир отскочил от путей и стал смотреть в ту сторону, откуда слышался стук колес приближающегося поезда. Вот показался паровоз с черным дымом над трубой. Курсант весь напрягся, ожидая чего-то необычного. Но поезд скоро поравнялся с ним и проскочил мимо, обдав его клубами пара. К паровозу были прицеплены всего-то два вагона. Не успел поезд скрыться из виду, за ним показался второй, в котором и вовсе был один только вагон. Затем проследовал третий поезд — опять с двумя вагонами. Четвертый поезд. Пятый. Все они были практически одинаковые — зеленые, свежеекрашенные вагоны, в зарешеченных окнах которых почти совсем не видно было людей. Шакир так и не понял, в каком из поездов ехал товарищ Сталин, то ли в последнем, то ли в среднем, ну уж точно не в первом.



Уже позже Раимов узнал, что Сталин возвращался таким образом с Ялтинской конференции глав правительств антигитлеровской коалиции, проходившей в Крыму в первой половине февраля. Известно, что самолетами Сталин не летал. А по Украине его не повезли, видимо, в целях безопасности, чтобы не попасть в засаду бендеровцев, уже бесчинствовавших в лесах республики. Окольная дорога оказалась совершенно спокойной, да еще под охраной таких надежных часовых, каждый из которых, конечно же, был предварительно проверен на благонадежность.

Давно отслужил старший лейтенант Шакир Раимов свои долгие семь лет в армии, где он отвечал за материальное снабжение целого полка, но тот памятный день, когда ему было поручено охранять дорогу Сталина, вспоминает как недавнее волнующее событие.

М. ХАЙБАТОВ.

Владимир ШЕР

Вспомни, старый солдат...

Вспомни, старый солдат,
Гром победного залпа
И ракетных букетов
Сверкающий дождь.
Он гремел, как набат —
Многочисленным раскатом
Пронесся над планетой
Твоя слава и мощь.

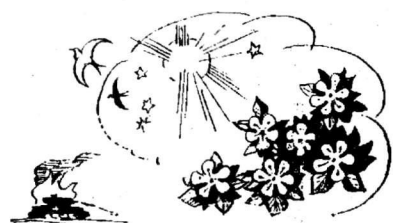
Возвестил о Победе
Над игом фашизма.
Обещал долгожданные
Мир и покой.
И тебе благодарна
Дорогая Отчизна
И за подвиг солдатский,
И за путь трудовой!

Иван ЕФАНОВ, инвалид войны.

Пуля-дура

Век прошел, а кажется — вчера
смертью прилетела из-под Рура,
к сердцу завила у ребра
в девять граммов эта пуля-дура.

А теперь, я думаю, пора:
режьте тело, зашивайте ниткой.
Да берите выше, доктора:
пулю в переплавку сдам в Магнитке.



Счастье

Босиком среди теплых камней
шел тропинкой веселого детства,
молодая трава зеленела на ней —
никуда тому счастью не деться.

Бесконечное небо без тучки
на холмы и прогретые солнышком нивы,
на разливы лиманных излучин
глаго марево в волнах игривых.

Сбереженную в сердце несу
через вихрем летящие годы
милый степи цветную красу,
как улыбку родимой природы.



Даниил НАЗАРОВ

Снайпер

Он бил без промаха по цели.
Меня, мишень, он сторожил.
Держал окопчик под прицелом,
В котором я неделю жил.
Он ждал меня, как встречу с милкой,
Как ждут из печки пирога.
Его усталость не томил:
Он вел охоту на врага.
Но я не знал, что злая сила,
В свинец оправленная смерть,
По всей Европе колесила,
Ко мне приблизилась теперь.
И снайпер зорко, скрупулезно
За мной охотился с утра.
Считал, что жертва я — железно! —
На мушку брать меня пора...
Я чуть поднялся из окопа —
Щелчок! И брызнул грунт-песок.
Впервые промах. Враг прохлопал,
Взял выше чуть, на волосок.
Да, промахнулся лютый недруг,
Когда хотел убить меня.
Любовь земли хранится в недрах,
Она — защита от огня.

Неизвестному солдату

Тебе спасибо, неизвестный,
За то, что был, за то, что есть,
За то, что стал легендой, песней.
Эх, мне б твою, сыночек, честь!
Ты первым шел под пульный ливень,
Ты на штыке Победу нес.
И стала Родина счастливой,
И стало меньше вдов и слез.
Тебе, солдат, поклон, спасибо!
Почет и вечная любовь!
Мы Русь от рабства не спасли бы,
Когда б не жертвенная кровь
Героев скромных, беззаветных,
Что пали первыми в бою,
Чей ратный подвиг шестисветный
Восславил Родину мою.

Война не кончилась,
У нас идет в душе и теле.
Я ощущаю всякий раз
В ненастье и в постели:
Все раны ноют и болят,
Как будто после битвы,
Как будто принял сильный яд,
Удар ножа или бритвы.
Я не кланю судьбу свою,
Одно скажу: «Поверьте!
Кто был на фронте,
Тот в бою останется до смерти».

ПОСЛЕ ВОЙНЫ ПРИХОДИТ ОДИНОЧЕСТВО

Дорогая редакция, в канун 55-летия Великой Победы хочу рассказать вам о своем дяде, Федоре Григорьевиче Дорофееве. Я его не знала, но память о нем жива в нашей семье и сегодня...

Давно это было... В самом начале века в захудалой деревеньке Симбирск Кургачинского района Башкирии жила сиротская семья Дорофеевых. Сквозь призму времени будто наяву видим мы слепую бабушку Наталью Даниловну, которая как может ведет домашнее хозяйство, а младшая внучка Зоя помогает ей. Внуки Роман, Иван и Федор пасут скот, да помагают деду Никанору Ермолаевичу выдвигать овчины. День и ночь в огромном чане, который стоит посреди избы, квасятся шкуры. От зловония, грязи и вшей, кажется, нет спасения. Но иначе просто не прокормиться, не пережить 1921-й, 1933-й — самые тяжелые голодные годы. Они пережили. Жизнь потихоньку налаживалась.

Но не успели еще птенцы как следует встать на крыло, как началась Великая Отечественная война. Иван освобождал Польшу, Чехословакию, Германию. Домой вернулся героем-победителем. У Романа тоже все удачно сложилось: живой вернулся, война его пощадила. А вот Федор... Впрочем, перелистнем календарь, вернемся в довоенное время.

1934-й год. 17-летний Федор отправился на курсы трактористов и комбайнеров в Зилаирский зерносовхоз. Там и встретил Наташу, девушку из соседнего села Назаркино. Наташа тоже была сиротой, жила у приемных родителей. Выучились. После окончания курсов их обоих направили на работу в деревню Дмитриевка, что под Уфой.

У веселого, озорного кареглазого Федора от невест отбоя не было. Но нравилась ему гордая, рассудительная Наташа. Давно и тайно любил ее и Наташа, только она долго не верила в искренность Федора, видя, как легко он заводит знакомства с другими девушками. Ну что ж: веселый нрав — не порок. Федор и Наташа пришли к согласию. Поженились. Минус два года. Федор стал активистом, секретарем комсомольской организации, в семье царил мир и любовь да согласие, подрастала дочка Нина...

В 1937 году Федора Дорофеева призвали в армию, а служил он на границе с Прибалти-

кой. Волею судьбы довелось участвовать в финской войне. Так что во время службы пороку понохал, голову от опасности не прятал. Демобилизовавшись в сороковом, настраивался на мирную жизнь, вместе с семьей переехал в Мелеуз, работал на заводе трактористом, учился на шофера. Его пригласили преподавать на курсах трактористов и комбайнеров. Правду сказать, все получалось у Федора: работа кипела в его руках, люди его уважали за трудолюбие и честность, а он радовался, глядя, как подрастает дочурка, любил Таленьку, так ласково называл он Наташу. Молодой, энергичный — сколько планов вынашивал он в своей голове! Еще подучиться, работать, родных своих любить... Как быстро пролетел счастливый год! Жаль, что так мало времени подарила судьба для мирной жизни. Всей стране, не только семье Дорофеевых.

Федор ушел на фронт в первые дни войны, в июне 1941 года. С боями дошел до Сталинграда. И как повезло: там, на полях сражений, однажды случайно встретил брата Ивана. Пусть мимолетна была эта встреча, но как радостна — брат жив-здоров. Если бы знали Иван да Федор, что встреча их будет последней...

Сталинградская битва в историю Великой Отечественной войны вошла ярким свидетельством неодолимой силы многонационального советского народа, примером мужества и стойкости наших солдат. Именно это сражение стало переломным в ходе не только Великой Отечественной, но всей второй мировой войны.

«Высота 102,0» — так именовался Мамаев курган на штабных картах. Сто сорок из двухсот дней и ночей кровопролитной битвы Мамаев курган был самой жаркой точкой сражения. Защитники Сталинграда хорошо понимали значение этой высоты. Здесь они клялись: «Ни шагу назад!». Ни шагу...

Почерпнул, будто обуглился курган. Его земля за время боев смешалась с осколками снарядов, без остатка впитала кровь защитников высоты. Приняла российская земля и кровь политука, капитана Федора Григорьевича Дорофеева. Последнее полученное Наташей письмо было датировано августом 1942 года. В начале 43-го после запроса в Москву пришло известие, что Дорофеев Ф. Г. пропал без вести.

Годы ждала Таля своего Федора, и никак не хотела верить в его гибель. Не дождалась... И поехала она в Волгоград, чтобы поклониться



земле, в которой нашли вечный покой славные воины, остановившие гитлеровские полчища, сломившие злую их волю и спасшие мир от коричневой чумы. Каждый, кто ступает на легендарную землю Волгограда, не может остаться равнодушным, он чувствует эту землю, которая все стонет о минувшем.

Идут и идут люди... Молчат. Смотрят: горит, бьется пламя вечного огня. Слушают: глухо рыдает земля по погибшим. Эхо войны далеко слышно.

Упала Наташа на эту землю, прижалась губами, плакала и говорила с любимым мужем о боли своей, о доле одинокой. Только птица высоко в небе отвечала ей. «... Не в землю нашу полегли когда-то, а превратились в белых журавлей...» Может, верно это? Горсть волгоградской земли взяла Наташа домой, привезла дочери и внукам.

В то время жили Дорофеевы в прекрасной столице солнечного Таджикистана. Нина закончила Душанбинский медицинский институт, вышла замуж. Фамилию оставила девичью в память об отце. Память о войне — рана, которая не заживает, но с течением времени не так болит. Но беда бывает не только в военное время. Случилось несчастье: погиб сын Дорофеевых — Юра. Умер и муж Нины. А в Таджикистане началась гражданская война. Хлебнув горя, почти даром оставив все нажитое, семья переехала поближе к родственникам, в город Светогорск Ленинградской области. Как раз на границе с Прибалтикой. Помните? Там в конце тридцатых служил Федор. Как беженцы получили Наталья и Нина неблагоустроенную квартиру в поселке Лесогорском. Там и живут по сей день много повидавшие горя вдова героя Великой Отечественной войны и ее 64-летняя дочь. Два одиночества... Остается нас, война, уходи! Хватит испытаний...

Л. НОВИКОВА,
рабочая ККЦ.